

Искушение на Фиджи

Автор:

Мишель Сمارт

Искушение на Фиджи

Мишель Сمارт

Соблазн - Harlequin #373

Трудоголик Массимо Бриаторе предпочел расстаться с женой, которая отвлекала его от дел, чтобы посвятить себя бизнесу. Он доволен тем, что одинок. Но ему предстоит еще одна встреча со своей женой, которая должна лететь с ним на остров Фиджи, и притворяться, что они по-прежнему счастливы вместе.

Мишель Сمارт

Искушение на Фиджи

Michelle Smart

A Passionate Reunion in Fiji

Copyright © 2019 by Michelle Smart

© «Центрполиграф», 2021

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2021

Глава 1

Ливия Бриаторе поднялась по металлическому трапу на борт блестящего самолета. Ее сердце колотилось так сильно, что ей казалось, будто она вибрирует всем телом. Солнце садилось, надвигающаяся ночь идеально соответствовала той тьме, которая окутывала Ливию в последние месяцы.

Летный экипаж, тот же самый, с которым она летела на этом самолете более двух лет назад, тепло приветствовал ее, но посматривал на нее с любопытством.

Ливия ответила им с натянутой улыбкой и подумала, что улыбнулась впервые за прошедшие четыре месяца.

От страха у нее скрутило живот. Стиснув зубы, она расправила плечи и подняла подбородок, а затем вошла в роскошную каюту, где ей предстояло провести двадцать шесть часов полета до Фиджи.

Она почувствовала знакомый запах дорогой обивки и мускусно-цитрусовый аромат мужчины на мягком кожаном сиденье с открытым ноутбуком перед ним.

Она едва не согнулась пополам от боли, которая пронзила ее живот.

Когда Ливия впервые поднялась на борт этого самолета, ее сердце дрожало от волнения и предвкушения. А тело изнемогало от совершенно непривычных ощущений.

В тот первый раз в этом самолете, вылетевшем из аэропорта в Риме, она переполнялась счастьем. Человек, чье внимание в настоящий момент было сосредоточено на ноутбуке, едва мог дождаться взлета, чтобы затащить ее в спальню и заняться с ней любовью.

Но всего через месяц после свадьбы их страсть чуть не погубила ее.

Она отмахнулась от болезненных воспоминаний и заставила себя передвигать ноги, которые казались свинцовыми.

Ливия дала обещание, и она сдержит его, как бы ей ни было больно.

В самолете было четыре роскошных сиденья у иллюминаторов с проходом между ними. Массимо отгородился от всех перегородкой, поэтому, когда Ливия уселась по диагонали к нему, ей удалось разглядеть только его обувь. Его туфли были до блеска начищены. Ее муж не был тщеславным, но всегда гордился своей обувью.

Она пристегнула ремень безопасности и сжала пальцы, чтобы не поддаваться искушению и не погрызть ногти. Позавчера ей сделали дорогой маникюр – она не хотела, чтобы Массимо видел ее обгрызенные ногти. Не надо, чтобы он понял, как она страдает.

Ливия зализала свои раны и научилась жить заново.

Она переживет и следующие четыре дня. А потом ей больше не придется видеться с Массимо.

Первый пилот сообщил, что самолет взлетает, и Массимо оживился. Перегородка в виде барьера опустилась. Он закрыл свой ноутбук и пристегнул ремень безопасности. Он ни разу не посмотрел на Ливию, но она чувствовала каждое его движение. У нее потеплело на душе при виде того, как его мускулы напрягаются под дорогой темно-синей рубашкой с небрежно закатанными рукавами и расстегнутыми пуговицами на сильной шее. Без сомнения, он снял галстук, который надевал на конференцию. Индивидуалист до мозга костей, Массимо подчинялся правилам только тогда, когда считал это необходимым. Ливия решила, что он надел деловой костюм только ради инженерной конференции в Лондоне, на которой он присутствовал как почетный гость.

Ливия узнала о том, что Массимо был в Лондоне, потому что его ассистентка случайно упомянула об этом в своем электронном письме, когда они договаривались о сегодняшнем полете.

Только в тот момент, когда самолет начал двигаться по рулежной дорожке, глаза Массимо карамельного оттенка, в которые она когда-то смотрела с удивлением, наконец встретили ее взгляд. Он почти мгновенно отвернулся и уставился в иллюминатор, но Ливия разволновалась, и у нее сжалось горло.

Она знала Массимо в лицо задолго до того, как они познакомились. Работая личной медсестрой его деда, она часто смотрела на большой семейный портрет Бриаторе, висевший в гостиной. Ее взгляд всегда приковывал Массимо – единственный член семьи, который улыбался вымученно. Он был красивым мужчиной: с удлинённым лицом, высокими скулами, римским носом и большим ртом. Такими лицами, по мнению Ливии, обладают инженеры, банкиры и поэты. Ей было все равно, что это лицо принадлежит одному из богатейших людей мира.

Впервые увидев Массимо во плоти – в церкви, в которой выходила замуж его сестра, Ливия почувствовала, что у нее из легких выкачали весь воздух.

Как только он ей искренне улыбнулся, она обмякла и потеряла голову. Она даже не помнила, что сказала после того, как они несколько часов косились друг на друга на свадебной церемонии, а потом пошли в бар отеля, где проходил банкет. Обычно остроумная, Ливия потеряла дар речи. Все, что она говорила в те первые неловкие моменты, спровоцировало у Массимо улыбку, от которой вся ее неловкость испарилась. Ей показалось, они знают друг друга вечно.

А теперь он даже не может заставить себя посмотреть на нее.

Она понятия не имела, как они проведут уикэнд с его семьей, празднуя девяностый день рождения бабушки и притворяясь, что они по-прежнему вместе.

Массимо наблюдал, как освещенный Рим исчезает под облаками, и старался собраться с мыслями.

Согласившись выступить на инженерной конференции в Лондоне, он решил после этого вылететь в Рим и по пути забрать Ливию. Это было логично.

Он предполагал, что после четырех месяцев разлуки с ней не произойдет ничего страшного. Он несколько не скучал по ней. Избавившись от вспыльчивой жены, требующей его внимания, он сумел посвятить себя множеству дел. Но, как и раньше, Ливия вторглась в его жизнь, и все перевернулось с ног на голову. В тот день, когда она ушла от него, он купил кровать для своего кабинета в офисе. С тех пор он почти постоянно там ночевал. Это было гораздо удобнее, чем

лежание на диване в те ночи, когда, работая допоздна, он не возвращался домой.

И вот теперь Ливия здесь, в салоне его самолета, и каждая клеточка его тела ожила.

Оставалось только проклинать свое решение. Почему он не настоял, чтобы она полетела в Лос-Анджелес одна? Он не мог заставить ее лететь до Фиджи самостоятельно – это разрушило бы всю цель ее пребывания там, – но он мог сделать так, чтобы они провели вместе минимальное время, а не целых двадцать шесть часов полета на другую сторону света.

На обратном пути он вылетел бы с ней в Австралию, а оттуда отправил бы ее обычным рейсом в Италию.

Массимо обдумал все возможные оправдания не брать Ливию с собой, но все сводилось к одному: он обязан это сделать ради своего дедушки, Джимми Сейбуа. Его смертельно больной дед, который отправился в круиз из Рима на Фиджи со своей семьей и армией медперсонала, приехал на остров три дня назад. Предстоящий уик-энд – последний шанс Джимми посетить родину, которую он оставил, будучи двадцатидвухлетним парнем. Джимми будет отмечать свой девяностый день рождения на острове, который теперь принадлежит Массимо, в кругу любимой семьи. Его дедушка считает Ливию членом своей семьи и любит ее как внуку. Единственное сожаление Джимми по поводу того, что Массимо женился на ней, заключалось в том, что он потерял личную медсестру, которая так о нем заботилась.

И каковы бы ни были его чувства по отношению к бывшей жене, Массимо знал: Ливия тоже любит Джимми.

– Ты будешь игнорировать меня весь полет?

Массимо стиснул зубы, услышав хриловатый голос Ливии.

Его жена всегда была прямолинейной. Если ей что-то не нравилось, она сразу говорила об этом. Долгое время объектом ее недовольства был Массимо. Ее заявление о том, что она уходит от него, не стало неожиданностью, а принесло ему облегчение. Брак с Ливией превратился из страстного и бодрящего романа в

эпицентр военных действий. Она снова и снова спрашивала: почему он проводит так много времени на работе? Ночами, в которые они были вместе последние несколько месяцев, Массимо лежал спиной к Ливии. Она даже стала надевать ночные рубашки.

Он сглотнул подступивший к горлу ком и оглядел Ливию с головы до ног.

– Ты постриглась, – протянул он.

Ее красивые густые темно-каштановые волосы, ниспадавшие, как облако, до поясницы, теперь были длиной до плеч, с отдельными прядками, выкрашенными в медовый цвет. Ливия не была первой красавицей, но Массимо считал ее ошеломляющей. Она напоминала ему чувственный фейерверк с хрипловатым смехом. Он услышал этот смех в церкви, пока они ждали его сестру, а потом заметил женщину у себя за спиной и понял, что его жизнь изменилась. Он воспользовался первой же возможностью поговорить с ней и поразился тому, какой у нее пылкий ум. В Ливии он нашел женщину, которую всегда искал, не подозревая об этом. Вернее, так ему казалось.

Ее темно-карие глаза, всегда такие выразительные, округлились. Она сдавленно хохотнула.

– Это все, что ты можешь сказать? – спросила она.

Не дожидаясь ответа, она расстегнула ремень безопасности и вскочила.

Массимо мрачно заметил, что она похудела.

Поджимая соблазнительные, пухлые губы, она прошла мимо него в ванную и резко закрыла за собой дверь.

Массимо потер пальцами подбородок и постарался перевести дыхание.

Он не ожидал, что ему будет легко, но все оказалось в тысячу раз сложнее.

Ливия села на закрытое сиденье унитаза, обхватила себя руками и постаралась сдержать слезы. Она не предполагала, что эмоции поглотят ее, а в груди

появится такая сильная боль.

Она пролила достаточно слез из-за этого человека.

Массимо никогда не любил ее – об этом она должна была постоянно напоминать себе.

Но она любила его – искренне и безумно сильно.

А взамен он просто сломал ее.

Хуже всего то, что он ни о чем не догадывается. Несмотря на высокий интеллект, Массимо – бездушный человек. Она поняла это слишком поздно.

Закрыв глаза, она три раза глубоко вздохнула.

Нет смысла изводить себя воспоминаниями. Она любила его однажды, и, хотя отголоски этой любви все еще трепетали в ее сердце, они не были реальными. Она его больше не любит. Она поехала с ним только для того, чтобы выполнить обещание, данное ему в тот день, когда он отпустил ее на все четыре стороны, даже не попросив остаться.

Он хотел, чтобы она ушла. Она поняла это по его взгляду.

Сделав еще три глубоких вдоха, она встала и нажала на кнопку слива бачка.

В конце концов, она – Ливия Бриаторе. Она – дочь Пьетро Эспозито, доверенного члена клана дона Фортунато; бандиты убили ее отца, когда ей было всего восемь лет. Она выросла в окружении наркотиков и жестокого насилия и с раннего детства научилась ничего не бояться.

Сбежав из Неаполя в Рим, чтобы обучиться сестринскому делу, она словно заново стала дышать. Забыть о том, что ее постоянно охраняли, было нелегко: она еще долго поглядывала через плечо, идя по улице. Но ей удалось создать для себя новую жизнь. Радость, которую она испытывала, превзошла беспокойство из-за разлуки с братьями и сестрой. Ее жизнь превратилась в приключение. Она научилась смеяться. А с Массимо она научилась любить.

Но ее привычка отгораживаться от людей осталась. Она терпеливо сидела в ее душе и ждала своего часа.

Чтобы пережить следующие четыре дня, ей надо вспомнить об этой привычке. Ей следует защищать собственное глупое сердце.

Усевшись в кресло, она не удивилась, что Массимо снова работает с ноутбуком.

На этот раз он поднял глаза от монитора и посмотрел на нее:

– Я заказал нам кофе. Ты проголодалась?

– Я поела, – ответила она с напряженной вежливостью, не уточняя, что съела за день только половину тоста. От волнения у нее совсем пропал аппетит.

– Как твои дела?

Его лицо вытянулось, и он снова уткнулся в ноутбук.

– Я занят.

Она вонзила ногти в свои бедра. Как же она ненавидит эту его фразу: «Я занят»!

– Ты так занят, что не можешь прерваться на пять минут и поговорить?

– Мне надо проверить данные и отправить отчет.

Два года назад он объяснил бы ей, что представляют собой эти данные и отчет, правильно предположив, будто Ливии это интересно. По правде говоря, ее интересовало все, что было связано с Массимо. Она поражалась его уму. Этот человек, получив диплом инженера в сфере цифровых технологий, создал сетевую платформенную игру, которая мгновенно захватила весь мир. Он продал эту игру после окончания университета за двести миллионов долларов США. Благодаря этим деньгам он переехал в Америку и основал там свою компанию «Бриаторе технолоджиз», одновременно обучаясь в докторантуре в

области физики высоких энергий, а затем в аспирантуре по прикладной физике и материаловедению. Его компания, которой он владеет единолично, в настоящее время нанимает тысячи людей по всему миру, решая проблемы, связанные с углеродосодержащими веществами. Его изобретения буквально спасают планету. То, что он заработал на этом целое состояние, было почти невероятным. Всего месяц назад он вошел в тридцатку самых влиятельных людей мира и в пятерку богатейших людей мира.

Массимо без труда мог заставить Ливию чувствовать себя душой, но он никогда этого не делал. Все, что она не понимала, а это касалось его работы, он объяснял ей терпеливо, но не покровительственно, и его лицо сияло, когда она улавливала смысл.

Ливия была так взволнована, что этот человек – умный, богатый, успешный, с лицом и телом, которому позавидовали бы боги, – по всей видимости, тоже очарован ею. Но, как только страсть между ними немного утихла, он сбежал во всепоглощающий мир, который создал для себя, скрывшись от своей жены.

Чем больше она пыталась разговаривать с ним, тем сильнее он от нее отгораживался.

Тишина, прерываемая щелчками клавиатуры ноутбука, с которым работал Массимо, становилась все более удручающей.

Ливия наблюдала за тем, как он работает. Он привычно хмурился.

Она заметила, что он изменился внешне. На его висках виднелась седина, он отпустил короткую бороду, а вокруг глаз были темные круги, явно от недосыпа.

Ливия отмахнулась от угрызений совести. Массимо тридцать шесть лет. Он уже достаточно взрослый, чтобы самостоятельно заботиться о себе.

Он рассеянно взял кружку с крепким черным кофе на столе рядом с ноутбуком и сделал большой глоток. При этом он не отрывал глаз от монитора и продолжал стучать по клавиатуре.

Внезапно Ливии это надоело. Вскочив, она быстро подошла к Массимо и захлопнула крышку его ноутбука.

Глава 2

Массимо стиснул зубы и закрыл рукой ноутбук, чтобы Ливия не схватила его и не бросила на пол.

- Что с тобой? - спросил он.

Несмотря на небольшой рост, сейчас, нависая над Массимо, она казалась огромной.

- Мы летим уже час, а ты обмолвился со мной только десятью словами.

- Семнадцать, - уточнил он сквозь стиснутые зубы. - Я произнес семнадцать слов.

- Ты не только грубиян, но и педант. Как мы убедим твоего деда и всю твою семью, что мы по-прежнему вместе, если ты не смотришь на меня и не говоришь со мной?

- Я не грубиян. Сейчас очень важное время для меня. В понедельник мы запускаем прототипы...

- Мне наплевать! - заорала она. - Мне все равно, над чем ты работаешь. Я здесь потому, что сделала тебе одолжение ради твоего дела. Самое меньшее, что ты можешь сделать, - это относиться ко мне с уважением.

- Если я отношусь к тебе неуважительно, то прошу прощения, - сухо ответил он, едва не сказав: «А чего ты ждала?»

Именно Ливия ушла от него, а не он от нее. Именно она рассмеялась ему в лицо, когда он предложил ей родить ребенка.

Работа с ноутбуком помогала ему избавиться от бурных эмоций. Только Ливии удавалось вывести его из себя. Она занимала слишком много места в его голове и отвлекала его.

– Твои извинения не принимаются. Ты не считаешь себя виноватым. И никогда не считал.

Это обвинение, которое она бросала ему много раз, всегда сопровождалось яростью, если Массимо отказывался вступить с ней в бой. Он не любил бессмысленную конфронтацию и считал это пустой тратой энергии. Он просто уходил, когда Ливия отказывалась слушать доводы рассудка.

К сожалению, сейчас ему некуда уйти.

Он медленно вдыхал через нос и смотрел на разгневанное лицо Ливии.

– То, над чем я работаю, важно. Я закончу работу до того, как мы приземлимся в Лос-Анджелесе. Во время перелета из Лос-Анджелеса на Фиджи мы поговорим, если ты этого хочешь.

Она с грустью рассмеялась, плюхнулась на сиденье напротив Массимо и уставилась на него.

– Отлично. Ты сделаешь мне огромное одолжение и поговоришь со мной, если я захочу. Спасибо. Ты такой добрый.

Она сложила руки перед собой, привлекая внимание к своей груди. Он знал: она сделала этого ненамеренно. Близость между ними закончилась задолго до расставания, но сейчас жест Ливии взбудоражил Массимо и спровоцировал у него желание.

Фигура Ливии могла свести с ума любого мужчину. Узкие потертые джинсы и черный джемпер с круглым вырезом удачно подчеркивали ее женственное тело. Когда Массимо впервые занялся с ней любовью, он подумал, что умер и попал на небеса. Ее девственность удивила и обрадовала его. Удивила потому, что он никогда не предполагал, будто самоуверенная двадцатичетырехлетняя женщина с таким хриловатым смехом может быть неопытной. И обрадовала

потому, что до него к ней не прикасался ни один мужчина.

Секс никогда не был для него острой необходимостью. Превратившись из тощего подростка в солидного мужчину, он внезапно обнаружил: все больше женщин бросаются ему на шею, особенно после того, когда он продал свою веб-игру и разбогател. Если бы он мог, то считал бы секс легким отвлечением от работы. Ливия оказалась первой женщиной, с которой он был по-настоящему близок. Как только они познакомились, они не переставали целоваться и прикасаться друг к другу. Впервые в жизни Массимо поддался страсти.

Он потерял эту близость не по своей воле. Их отношения разладились до такой степени, что по ночам, когда Массимо возвращался домой, они спали с Ливией спиной к спине.

Ему стало любопытно: появился ли у нее любовник? От этой мысли ему стало не по себе.

Хотя неразумно ожидать, что она будет одна после их разлуки. Если бы не его дедушка, они бы уже развелись.

– Когда ты в последний раз видел своего дедушку? – внезапно спросила она, наблюдая его попытки сосредоточиться на мониторе.

Он мельком взглянул на нее:

– Почему ты спрашиваешь?

– Потому что за день до того, как отправиться на Фиджи, он жаловался, что ты не выходишь с ним на связь. Я написала об этом Линди по электронной почте.

Линди была ассистенткой Массимо. Настоящая женщина-дракон, управляющая его деловой жизнью. Она была единственной, кто знал, что Массимо и Ливия расстались.

Когда они поженились, Ливия надеялась, что теперь Массимо будет чаще видеться со своей семьей, но это не сработало. За два года совместной жизни они провели с его семьей только одно Рождество. Ливия часто ездила одна к его

родственникам, которых обожала, в Лос-Анджелес и в Италию.

Хотя они расстались, ее частые визиты продолжались. Родня Массимо привыкла к ее посещению в одиночку, поэтому его отсутствию не придавали значения. Только Мадлен – сестра Массимо – подозревала, что что-то не так; но, поскольку у нее родился ребенок, ей было не до проблем в отношениях Ливии и Массимо. Стрдание, которое пронзало сердце Ливии, когда она брала на руки ребенка Мадлен, только усиливало давно укоренившуюся там боль.

Никто из членов семей Бриаторе и Эспозито не подозревал, что она вернулась в Италию навсегда. Всякий раз, когда ее спрашивали о Массимо, она отвечала, что он занят на работе. Массимо постоянно работал. Ливия жила с его бабушкой как личная медсестра, а за девять месяцев Массимо ни разу не приехал домой. Она решила, что Массимо слишком занят, чтобы регулярно прилетать домой из Калифорнии, но во время замужества поняла: это никак не связано с его рабочим графиком, мешающим ему проводить больше времени со своей семьей. Он просто не хотел с ними видеться.

С какой радостью она сообщила бы его семье, что они расстались! Она ненавидела ложь.

– Линди упомянула об этом, – сухо ответил он.

– И что ты сделал?

– Я позвонил ему на корабль. Кажется, он в порядке. – Массимо уставился в монитор.

– Он не в порядке. – Сердце Ливии сжалось, когда она увидела, как сдал Джимми. Старик, боровшийся с раком, угасал и не мог самостоятельно долететь до Фиджи. Поэтому решили, что морской круиз – самый безопасный способ доставить его на другой конец света. Джимми хотел отметить девяностолетие со своей семьей, увидеть разные уголки мира и ступить на родную землю.

Все это ему предстояло сделать в последний раз.

– Я знаю.

- Ты побудешь с ним в этот уик-энд? – спросила она.

Было бессмысленно уточнять, что проводить с Массимо время – величайшее желание Джимми. И его родителей.

Массимо думал, что родственникам достаточно его подарков. Разбогатев, он купил каждому члену своей семьи отдельный дом и автомобиль. Чем больше он богател, тем щедрее становились его подарки. Именно Массимо оплатил частное лечение Джимми и все связанные с этим расходы, включая зарплату Ливии как его медсестры. Именно Массимо купил остров, где родился его дед, и потратил целое состояние на строительство курорта, на котором могла отдыхать вся семья. Массимо оплатил круиз, в который отправились члены его семьи вместе с Джимми, чтобы добраться до острова. Он зафрахтовал океанский лайнер для их личного пользования.

И все же, несмотря на щедрость, он не понимал, что родственники предпочтут общаться с ним лично, а не получать от него подарки.

- Да.

- Ты выключишь свой ноутбук и телефон?

- Ты знаешь, я не смогу этого сделать, – ответил он.

- Ты просто не хочешь этого делать.

Он стиснул зубы.

- Мы можем поговорить об этом позже?

Она усмехнулась:

- Конечно. Ты все откладываешь на потом, да?

Массимо ударил кулаком по панели рядом с сиденьем:

– Ты никак не уймешься. Я сказал: мы поговорим, как только я закончу работу, но, как всегда, ты меня не слышишь. У меня важное дело. Если ты не можешь терпеливо подождать, иди в спальню и поспи.

Массимо запретил себе чувствовать вину за то, что Ливия вдруг побледнела.

Она медленно встала, злобно глядя на него:

– Если у кого-то есть проблемы со слухом, то только у тебя. Тебе наплевать на все, что не связано с твоей драгоценной работой. Мы виделись четыре месяца назад, а ты даже не спросил, как я живу. Если бы у меня оставались сомнения в том, правильно ли я сделала, уйдя от тебя, то сейчас я понимаю, что поступила верно. Ты никогда не заботился обо мне. Ты вообще никогда ни о ком не заботился.

Она ушла не в спальню, а на свое первоначальное место. Массимо смотрел, как она двигается, и злился. Ливия была одновременно упрямой и уязвимой.

Она подняла перегородку у своего сиденья и скрылась из вида.

Массимо облегченно вздохнул и потер глаза. Он не спал более суток и был измотан.

Выпив свежий кофе, он все равно не мог сосредоточиться. Цифры на мониторе расплывались у него перед глазами. Вопреки здравому смыслу, он начал вспоминать первые дни своего брака с Ливией, когда ему казалось, что их ничто не разлучит.

Ливия старалась сосредоточиться на фильме, но никак не могла уловить сюжетную линию. Даже громкий звук в наушниках не сумел заглушить непрерывное клацанье пальцев Массимо по клавиатуре.

Как же получилось, что их брак, основанный на бурной страсти и радости, закончился крахом?

К ней подошла стюардесса, и Ливия сняла наушники и попросила принести одеяло. Когда одеяло принесли, в салоне наступила тишина.

Опустив перегородку, она посмотрела на Массимо.

Он уснул.

Его ноутбук был открыт, но Массимо крепко спал, слегка приоткрыв рот.

Не задумываясь, она встала и подошла к нему.

Она долго разглядывала мужчину, которого когда-то так любила. От предков с острова Фиджи он унаследовал темно-оливковый оттенок кожи и черные густые волосы. Ей нравилось, когда он забывал вовремя постричься. Массимо разговаривал с ней, лежа на диване и положив голову ей на колени, а Ливия просто слушала его чудесный глубокий голос и гладила по голове.

Она так старалась сохранить то, что у них было, но оно ускользнуло от нее с той же легкостью, с какой ее пальцы погружались в волосы Массимо.

У нее сжалось горло. Ливия осторожно накинула на колени Массимо одеяло, которое принесли для нее. Ей хотелось разложить его кресло, но она боялась разбудить Массимо. Судя по темным кругам под глазами, он не высыпался и плохо питался.

Стремление протянуть руку и провести пальцами по его высоким скулам, почувствовать мягкость его кожи и густоту волос было почти непреодолимым. Она вовремя одернула себя, запрещая прикасаться к нему.

Ее сердце бешено колотилось, на мгновение она затаила дыхание.

Прижав руку к груди, она шагнула назад.

Массимо открыл глаза и моргнул, не понимая, где находится.

Его ноутбук перешел в спящий режим.

Поднявшись, он почувствовал внезапный холод на бедрах и с удивлением уставился на упавшее на пол одеяло.

Откуда это взялось?

Он посмотрел на Ливию. Ее перегородка все еще была поднята, но он отчетливо видел ее. Она откинулась в кресле и что-то смотрела по телевизору, на ней были наушники. Она закрылась одеялом до подбородка.

- Ты укрыла меня одеялом? - почти с упреком спросил он.

Она повернула к нему голову и сняла наушники:

- Ты что-то сказал?

Прежде чем Массимо успел ответить, вошел бортпроводник.

- Мы приземлимся через двадцать минут.

Как только они снова остались одни, Массимо повернулся к Ливии:

- Я долго спал?

Она пожала плечами.

Он выругался себе под нос, потому что не закончил отчет. Черт побери, он пообещал руководителю проекта прислать отчет сегодня.

Он не стал спрашивать Ливию, почему она не разбудила его, и принялся за работу.

Ливия укрыла его одеялом. Мысль об этом не давала ему покоя.

Зачем она это сделала?

Его глаза отдохнули после недолгого сна. Когда самолет пошел на снижение, Массимо убрал ноутбук и сложил стол.

До приземления они с Ливией не обмолвились ни словом.

Желая вырваться из лихорадочной атмосферы, Массимо схватил ноутбук и встал. Но в тот момент, когда он покинул свое место, Ливия встала лицом к нему в проходе, крепко держа свою сумку.

Он отступил в сторону, позволяя ей пройти. Она тоже шагнула в эту сторону.

Их взгляды встретились. Массимо увидел обиду в ее глазах, которую она мастерски скрывала.

У него сдавило грудь, словно ему в сердце вонзили шипы.

Ливия моргнула, уставилась на пол, тихо извинилась и прошла мимо него.

Массимо сглотнул ком в горле и вышел из самолета через другую дверь.

Глава 3

Через два часа после приземления в Лос-Анджелесе им предстоял перелет на Фиджи.

Ливия поднялась на борт самолета раньше Массимо. Она догадалась, что он решил поработать в частном административном офисе в аэропорту. Она решила предупредить его, что самолет заправлен, а потом попыталась позвонить своему младшему брату Джанлуке. Тот не ответил и не перезвонил ей. Она не хотела осматривать город.

Ливия ненавидела Лос-Анджелес. И Калифорнию. Хотя этот штат называли золотым из-за обилия солнца, ее жизнь там была мрачной.

Сначала она наслаждалась новизной. По сравнению с Неаполем и Римом все казалось ей огромным. Даже небо и солнце выглядели выше и ярче. Но затем в ее жизнь пришло одиночество. В США у нее не было друзей. В отличие от Массимо, который свободно говорил по-английски, Ливия плохо знала этот язык. Стеклянный дом, в котором они жили, находился в двадцати пяти милях от центра Лос-Анджелеса. Массимо, очень закрытый человек, сознательно выбрал дом вдали от посторонних глаз. У них не было соседей. Домашний персонал говорил только по-английски и по-испански.

Ливия затосковала по дому.

Массимо ее не понял. И даже не пытался понять.

Но с тех пор, как она вернулась в Италию, ее жизнь не стала веселее.

Она зевнула и посмотрела на Массимо. Его перегородка снова была поднята, он стучал пальцами по клавиатуре. Они не разговаривали.

Ей принесли подушки и пуховое одеяло, она разложила свое кресло в кровать, потом пошла в ванную, где надела пижаму, умылась и почистила зубы.

Она подумала о спальне самолета и удобной двуспальной кровати. Ей стало не по себе, когда она вспомнила те славные часы, которые они с Массимо проводили на той кровати.

Массимо встал и потянулся, когда Ливия вернулась в салон, сжимая в руке косметичку. Это была та же самая косметичка, которой она пользовалась, пока они были женаты. Сердце Массимо замерло.

Ливия выглядела моложе без макияжа и в пижаме. И уязвимее.

– Я решил выпить перед сном, – сказал он. – Присоединишься ко мне?

Ее темно-карие глаза удивленно сверкнули, а потом уставились на его кресло, которое он разложил в кровать.

– Ты закончил?

Он кивнул:

– Извини, что так долго. Мне не следовало засыпать.

Ее пухлые губы изогнулись в едва заметной улыбке.

– Я хотела тебя разбудить, но ты выглядел измученным.

– Почему ты не хочешь лечь в нашу кровать? – спросил он.

Она слегка нахмурилась:

– Я посплю здесь, спасибо.

Он достал бутылку своего любимого виски и два бокала из бара. Стюардесса принесла ведро со льдом. Массимо взял у нее ведро и, выгнув бровь, вопросительно посмотрел на Ливию.

Немного помедлив, она кивнула.

Когда стюардесса приглушила свет и вышла, он налил виски и протянул бокал Ливии.

Она тихо поблагодарила Массимо, избегая его взгляда и прикосновения. Он почувствовал запах ее зубной пасты и нежный аромат средства для снятия макияжа. Эти запахи объединились в аромат, который всегда будоражил его чувства сильнее ее духов.

Она села на кровать и отпила немного виски. Пока она двигалась, он не мог не заметить легкого покачивания ее обнаженной груди под шелковым топом пижамы.

Пижамы закрывала ее тело, но изгибы фигуры сводили Массимо с ума. Он приложил немало усилий, чтобы заставить себя сосредоточиться на ее лице.

После нескольких минут молчания она сказала:

- Ты тоже немного поспишь?

Массимо знал, о чем думает Ливия: хотя он разложил свое кресло в кровать, это не означает, что он действительно будет спать.

Он пожал плечами и сделал большой глоток виски.

- Если получится. - Он указал на бокал. - Это поможет мне уснуть.

- Когда мы доберемся до Фиджи?

Он посмотрел на свои часы:

- Через девять часов мы приземлимся в Нади.

- Там мы сделаем посадку? - Ливия уже знала ответ на этот вопрос, но в приглушенном свете салон казался меньше и создавал иллюзию близости.

Ливия всегда боялась темноты. В Секондильяно, где она выросла, было опасно даже днем. А ночью все монстры выходили на охоту.

Нынешняя опасность не могла сравниться с той, которую она чувствовала в детстве и юности. В сумраке красивые черты лица Массимо казались дьявольскими, и при виде их Ливия трепетала.

- «Сессна» доставит нас на остров Сейбуа.

- Тебе удалось переименовать остров? - Она не помнила первоначальное название острова, на котором родился и вырос дед Массимо.

- Документы еще оформляются, но мне сообщили, что они приняты к рассмотрению. - Он допил виски и снова наполнил бокал.

Ливия покачала головой, когда он предложил ей выпить еще. В браке с Массимо она поняла, что избыток алкоголя развязывает ей язык, а сейчас это неприемлемо.

- Ты купишь собственную «Сессну» для острова?

Он поморщился и наконец уселся на кресло-кровать. Верхний свет осветил его лицо.

- Яхта уже пришвартована и может использоваться в качестве транспорта. Куплю ли я самолет, зависит от того, как часто семья пользуется островом. Курорт на острове будет доступен всей семье бесплатно и в любое время. Единственное условие – бережное отношение к острову.

- Твоя сестра будет часто там бывать. – Она заметила, как он едва заметно улыбнулся. – Когда твоя семья туда приехала?

- Три дня назад.

- Ты уже бывал на острове?

- У меня не было времени.

Она пожевала нижнюю губу, но не стала говорить, что у Массимо всегда не хватает времени ни на что, кроме его работы. Он заплатил за остров астрономическую сумму, но оформлением документов занимались адвокаты и бухгалтеры. Он потратил целое состояние на строительство курорта для семьи, но почти не принимал участия в этом после того, как нанял архитекторов и оплатил их услуги. Ливия увидела первоначальный проект курорта за несколько недель до того, как ушла от Массимо. Она понятия не имела, удосужился ли он сделать что-то большее, чем просто взглянуть на проект.

Но нет смысла говорить об этом. Это будет лишь перефразировка разговора, который был у них много раз и заканчивался спором. Вернее, Массимо просто уходил в другую комнату, оставляя разъяренную Ливию одну.

В любом случае отстранение Массимо от всего, что не было связано с его работой, ее не касается. Уже нет. Если он хочет тратить свои деньги на проекты и активы, которыми не собирается наслаждаться, то это его дело. Если он стремится к тому, чтобы его семья жила от него как можно дальше, то это тоже его дело. Он не молодой парень, как ее младший брат Джанлука, который

родился через семь месяцев после смерти отца.

К счастью, Джанлука не безнадежен. В отличие от других братьев и сестер, которые остались в Секондильяно, Джанлука умеет сопереживать. Вопрос в том, осмелится ли он принять помощь Ливии и остаться с ней вдали от насилия и наркотиков, которые стали неотъемлемой частью жизни Эспозито.

Паскуале уже испортил себе жизнь. Он, как и их покойный отец, высоко поднялся в клане дона Фортунато. Дениз тоже уже ничем не поможешь: она вышла замуж за такого же амбициозного друга Паскуале и сейчас ждет второго ребенка. Братья и сестра Ливии, а также ее мать знают, что дверь дома Ливии всегда открыта для них. Но она возлагала надежды только на Джанлуку. Он еще может вырваться из этой среды без последствий, как и она, но время уходит. Ему недавно исполнилось восемнадцать. Если дон Фортунато решит, что Джанлука достоин того, чтобы присоединиться к его приспешникам, то тогда...

Мужчина, за которого вышла замуж Ливия, ненавидел насилие и наркобизнес. Он сделал свой выбор, будучи всего на несколько лет старше Джанлуки. Массимо решил покинуть Италию и оставить свою семью, как сделал его дедушка семьдесят лет назад. Разница была в том, что его дедушка покинул Фиджи из-за любви всей своей жизни – англичанки – и поселился с ней в Англии. Когда их дочь Сэра вышла замуж за итальянца, Джимми и Элизабет снова переехали, на этот раз в Италию, чтобы быть рядом с дочерью. Для них семья превыше всего. Они очень дружные. Только Массимо держится особняком.

Он не хочет меняться. И не видит ничего плохого в том, чтобы отгораживаться физически и эмоционально от людей, которые его любят. Это его выбор, и Ливия должна его уважать. Ей не изменить Массимо. Она пыталась это сделать, но потерпела поражение.

Она выбралась из Секондильяно не для того, чтобы жить в качестве его трофея в стеклянном шкафу, названном домом.

Хотя последние четыре месяца она отчаянно пыталась восстановиться, Массимо жил как прежде.

Допив виски, она поставила бокал и взяла одеяло.

– Я немного посплю. Спокойной ночи.

Она легла на кресло-кровать, отвернулась от Массимо и закрыла глаза.

Массимо лежал под одеялом с широко открытыми глазами. Он выпил достаточно виски, чтобы усыпить слона, но мысли не давали ему покоя.

Повернув голову, он наблюдал, как под одеялом ритмично поднимается и опускается грудь Ливии. Она проспала уже около часа. Он всегда знал, когда она спит, а не просто притворяется.

Они переспали в первый день знакомства, и оба сразу поняли, что одной ночи им будет мало. Ливия лежала в его объятиях и, переполняясь ощущениями после секса, что-то бормотала во сне. Оказалось, она часто разговаривает, пока спит. Массимо вспомнил, что почувствовал, когда она впервые произнесла во сне его имя. Ощущения от этого были в десять раз сильнее, чем в тот момент, когда он продал за двести миллионов долларов компьютерную игру, которую разработал, пока учился в университете.

Но ее сны не всегда были мирными. По крайней мере, раз в неделю Массимо будил ее от кошмара. Ужасы жизни в Неаполе по-прежнему преследовали ее.

Неужели другой мужчина будит ее от ночных кошмаров с тех пор, как она ушла от Массимо?

Он ущипнул себя за переносицу и запретил себе раскисать.

Сексуальная жизнь Ливии его больше не касается.

За четыре прошедших месяца, с тех пор, как Ливия ушла от него, его либидо буквально впало в спячку. Но на самом деле его сексуальный аппетит пропал задолго до их расставания.

Их брак начинался с больших надежд и уверенности. Они оба были слишком глупы, чтобы понять: их сблизила только страсть и желание.

Массимо был опьянен Ливией. Он ни разу не встречал таких женщин, как она: одновременно жестких и уязвимых. Она рубила плеча. Отпускала остроумные замечания. Умела быть нежной и сочувствующей. И была готова отдать все ради того, кто ей дорог.

Но потом все изменилось. Его предположения, что он будет жить по-прежнему и работать, оставаясь в браке с энергичной красавицей, развеялись.

Ему не следовало жениться на ней. Но он так хотел привязать ее к себе, что не задумывался о последствиях.

Когда Ливия проснулась, было еще темно. Взяв телефон, она посмотрела время. До приземления осталось всего два часа.

Осторожно поднявшись и стараясь не разбудить Массимо, она взяла косметичку и пошла в спальню, чтобы принять душ.

Открыв дверь спальни и войдя внутрь, она поняла свою ошибку. В ванной горел свет и доносился аромат геля для душа. Ливия не успела уйти, потому что дверь ванной открылась, и голый Массимо появился на пороге.

Он удивленно уставился на нее, а у нее перехватило дыхание.

Несколько секунд, которые показались часами, они просто глядели друг на друга.

Для человека, который редко занимался спортом, у Массимо было идеальное телосложение. Она опешила, заметив, что он возбуждился. Постепенно его лицо стало напряженным, и он раздул ноздри. Ливия не могла сдвинуться с места.

Она посмотрела на татуировку, закрывающую его левый бицепс и плечо: большое солнце, символизирующее перерождение, и наконечники копья как символы власти и лидерства.

От желания прикоснуться к нему у нее покалывало пальцы. Если Массимо потянется к ней, она мгновенно упадет ему в объятия.

Внезапно Массимо закрыл глаза.

Когда он через секунду поднял веки и посмотрел на Ливию, в его взгляде не было желания.

Он вернулся в ванную и закрыл за собой дверь.

Глава 4

Ливия выглянула из окна «Сессны», на борт которой они с Массимо поднялись после приземления в аэропорту Фиджи в Нади, и присмотрелась к овальному участку земли, который возвышался как величественный тропический оазис в южной части Тихого океана. Остров Сейбуа, окруженный золотистым песком и светло-бирюзовыми водами, оказался гораздо красивее и экзотичнее, чем думала Ливия.

Она выезжала из Италии только в США. Запахи, которые окутали ее, когда она ступила на маленький аэродром Фиджи, были незнакомыми.

Она пристально посмотрела на восходящее солнце, потом закрыла глаза и с наслаждением ощутила невероятное тепло на своей коже.

Потом она покосилась на Массимо, желая увидеть его реакцию.

Выглядев почти равнодушным, он сразу же пошел к гольф-автомобилю и поздоровался с пожилым водителем.

На Ливии было красное платье без рукавов, длиной до колена. Массимо надел черные шорты и облегающую темно-синюю футболку с эмблемой рок-группы. Словно хамелеон, он выглядел прекрасно как в повседневной одежде, так и в деловых костюмах.

Ливия заставила себя улыбнуться двум парням, которые выгрузили багаж с небольшого самолета и поставили его во второй гольф-авто мобиль, и подошла к

Массимо, который представил ее менеджеру острова, говоря сначала по-английски, а потом по-итальянски.

Она протянула руку дружелюбному менеджеру и осторожно сказала:

– Рада с вами познакомиться.

Массимо удивленно взглянул на нее, но ничего не сказал о ее корявом английском произношении, и жестом пригласил садиться в гольф-автомобиль.

Она села на заднее сиденье и облегченно вздохнула, когда Массимо расположился рядом с водителем.

– Как скоро мы доберемся до курорта? – спросила она. Остров оказался больше, чем она предполагала. По наивности она представляла его размером с небольшое поле с одинокой пальмой.

– Через пять – десять минут.

Вскоре густая ароматная растительность, между которой они проезжали, сменилась золотым песком под сияющим солнцем.

Ошеломленная, Ливия вытянула шею и увидела бунгало с соломенными крышами. Длинный деревянный мост вел к еще одному бунгало, которое, казалось, выходило из океана. На другой стороне, отделенное от пляжа стеной, находилось бунгало для деда Массимо. Рядом с ним расположилось несколько небольших, но не менее красивых бунгало. Справа от всех этих жилищ был огромный коттедж, практически закрытый кокосовыми пальмами и другими тропическими деревьями. Недалеко от него размещались большие кухни и жилье для персонала. Справа, где пляж изгибался и уходил из виду, росли молодые мангровые деревья, посаженные для защиты острова от эрозии.

Все, что Массимо задумал для острова, на котором родился его дед, воплотилось в жизнь и выглядело великолепно.

Водитель остановился напротив коттеджа, что-то сказал Массимо и вышел.

Душа Ливии ушла в пятки, когда Массимо последовал его примеру и протянул ей руку.

Смущенная его неожиданным жестом, особенно после того, как они последние четыре часа старательно игнорировали друг друга, Ливия уставилась в его глаза карамельного оттенка и заметила, что Массимо едва заметно улыбается.

Послышался детский крик, и через мгновение Ливия все поняла. Семья Массимо уже была на острове. Он протянул ей руку, работая на публику.

Ливия подала свою.

Как только их пальцы соприкоснулись, ее сердце едва не выскочило из груди.

Ей показалось, что мир замер. Она смотрела в умные глаза Массимо и ощущала беспомощную тоску и давно похороненные в душе эмоции.

Повернув голову и моргнув, она обрадовалась, увидев Мадлен на ступеньках, ведущих к главному входу в коттедж. Женщина держала на руках маленькую дочь, Элизабет. Высвободив руку, Ливия поспешила к ним и обняла свою невестку. Потом постаралась не задушить в объятиях малышку Элизабет, которая сразу же схватила ее за волосы.

Массимо наблюдал, как его жена и сестра обнимаются и целуются. Ливия погладила племянницу по пухлой щечке, а потом взяла девочку на руки. Он с трудом сдерживался.

Однажды Ливия высмеяла его предложение родить ребенка.

Он медленно направился к сестре, готовясь выслушать упреки.

Мадлен поцеловала его, потом взяла у Ливии дочку и усадила ее себе на бедро.

– Массимо, познакомься со своей племянницей, Элизабет. Элизабет, это дядя, о котором ты так много слышала, но который слишком занят спасением мира, чтобы познакомиться с тобой.

Если бы не его голубоглазая шестимесячная племянница, смотрящая на него с восхищением, он бы выругался.

– Наконец-то я приехал, – сказал Массимо. – Повремени с оскорблениями, пока я не поздороваюсь со всеми остальными.

Его сестра мило улыбнулась:

– Конечно. Все ждут тебя в коттедже.

Она говорила о дедушке, медперсонале, а также родителях. Завтра вечером братья и сестры его деда и их супруги, дети, внуки и правнуки либо прилетят, либо приплывут на остров на празднование дня рождения. Дед впервые увидится со своими братьями и сестрами после того, как покинул райский остров и уехал в Европу. Он был первым жителем Сейбуа, который уехал отсюда. За почти семьдесят лет после отъезда остальные жители острова поочередно покидали его в поисках лучших возможностей. Большинство из них обосновалось на самом большом острове Фиджи, Вити-Леву. Остров Сейбуа был необитаем более десяти лет до того, как его купил Массимо.

Коттедж был просто великолепен. Массимо хотел построить дом, который вместит всю большую семью для ужина или вечеринки. Обеденные столы располагались вдоль стен слева, плюшевые диваны – справа. У дальней стены находился бар. Пространства между ними хватало для сотни танцующих пар и армии детей, которые могли бегать и кататься по дорожному паркету. Массимо подсчитал, что завтра вечером в коттедже будет минимум пятнадцать детей.

Массимо не виделся со своими родственниками больше года. Но Ливия навещала их. Он смотрел, как она обнимает его родителей, словно приходится им дочерью, а не невесткой. Она никогда не понимала его странного отношения к своей семье. По мнению Ливии, у него в детстве было все, чего не хватало ей.

Детство Ливии было переполнено насилием и угрозами. Ее отца убили. Ее мать управляла магазином свадебных платьев, в котором, вместе с кружевными нарядами, продавались наркотики. Мать Ливии получала ежемесячный платеж от дона Фортунато – главаря местной мафии. Эти деньги Ливия всегда презрительно называла кровавыми. В доме Эспозито постоянно была куча денег. Однажды она рассказала Массимо, как зашла в подсобку магазина своей матери

и нашла там пачки наличных денег, перевязанных резинкой; они лежали в коробке для подвязок. Там было примерно полмиллиона евро. Деньги, которые принадлежали дону Фортунато, прятались до тех пор, пока он их не забирал и не пускал в дело.

Ливии потребовалось немало смелости, чтобы вырваться из этого жестокого, наполненного наркотиками мира. Она считала его детство идиллией: ей было невдомек, что он ходил по лужам в дырявых туфлях и был объектом издевательств одноклассников из-за старой одежды, из которой вырос. Он мог бы справиться с издевками одноклассников, если бы его родители усердно работали, как это делали родители его близкого друга: отец того парня устроился на две работы, а мать трудилась в школе. Но родители Массимо вели себя иначе: его отец работал в мастерской по ремонту обуви, а мать не работала вообще после рождения детей.

Ливия не подозревала, что они могли позволить себе мясо на ужин только раз в неделю.

Желая вырваться из этого болота, Массимо с тринадцати лет работал на всех, кто его нанимал: выполнял поручения, собирал полки, торговал на рынке, убирал офисы. Он купил себе компьютер и телефон, а часть денег отложил для учебы в университете.

В университетские годы он разработал платформенную игру, которая принесла ему первоначальное состояние, а также позволила переехать ближе к бабушке и дедушке. Они перебрались в Рим, когда их дочь вышла замуж за уроженца Италии – отца Массимо. И так как их квартира была гораздо ближе к университету Массимо, чем дом его родителей, бабушка и дедушка настояли, чтобы он регулярно жил у них и питался домашней едой. Именно в те годы он больше узнал о корнях и наследии своего деда.

И теперь Массимо на острове и собирается пробыть здесь со своей семьей.

Глаза его родителей светились от счастья, когда Массимо подошел к ним.

Он ждал спокойного и сдержанного приветствия, но быстро оказался в объятиях сначала отца, а потом матери, которые принялись его целовать. Когда Массимо наконец вырвался от них и повернулся к деду, он начал колебаться.

Тощий старик в инвалидном кресле с прикрепленным к нему кислородным баллоном был совсем не похож на Джимми Сейбуа.

Присев на корточки, Массимо посмотрел в белесые глаза деда, которые когда-то были темно-карими, потом нежно обнял его, и его сердце сжалось от шока и боли.

Это было все равно что обнимать скелет.

Массимо скрыл свой шок за широкой улыбкой и краем глаза увидел Ливию, разговаривающую с медперсоналом.

Вскоре вся семья Массимо расположилась на диванах, выстроенных по форме квадрата, и им принесли свежий кофе, выпечку и фрукты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/mishel-smart/iskushenie-na-fidzhi>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)